

Кряж И.В. Ценностные смыслы природы в контексте развития природоохранного движения // Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка НАПН України. / за ред.Максименка С.Д. – Житомир: “Вид-во ЖДУ ім. І. Франка”, 2010. – Т.7, вип.24. – С.151-159

УДК 159.9:504.05

Кряж И.В.

ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ ПРИРОДЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ДВИЖЕНИЯ

С позиций психологии устойчивого развития рассматривается история движения за сохранение природы, анализируются ценностные смыслы охраны природы. Показано, что сохранение природы является инструментальной ценностью, смысл которой раскрывается в общем контексте жизнедеятельности и может определяться различными терминальными ценностями: духовными, эстетическими, экономическими, научно-познавательными, рекреационными, безопасности. Фактором, определяющим осмысление природы как ценности индустриального общества, являются антропогенные экологические изменения, несущие угрозы для самого общества.

Ключевые слова: ценностные смыслы, сохранение природы, природоохранное движение

Предметом данной работы являются ценностные смыслы природы, выраженные в аргументации и действиях лидеров движения за сохранение природы, начиная с середины XIX столетия.

Идея охраны природы получает свое развитие во второй половине XIX века. Хотя первым заповедником в современном понимании стал в 1861 г. лес Фонтенбло во Франции, "фактически мысль о создании заповедников на обширных земельных пространствах зародилась в Соединенных штатах Америки, что вполне закономерно как с исторической, так и с психологической точки зрения" /6, 102/.

В Старом свете освоение и коренное преобразование природной среды осуществлялось на протяжении многих веков и даже тысячелетий, так что измененные ландшафты воспринимались как результат действия естественных процессов, независимых от человеческой активности. Однако в Северной Америке истребление на значительных территориях дикой природы происходило в считанные десятилетия, часто на протяжении жизни одного поколения, поэтому становилось очевидным влияние человека на

изменение физико-географических условий жизни. Об этом влиянии пишет в своей новаторской работе, изданной в 1863 г., американский географ, родоначальник геоэкологии Георг Марш /9/. Автор стремится "разъяснить истину, что проявляемая человеком сила и по роду и по степени принадлежит к высшему порядку, чем силы, проявляемые другими формами животной жизни, участвующими вместе с человеком на пиру щедрой природы" /9, 7/.

Марш обеспокоен стремительным уничтожением природных богатств страны и призывает к "устойчивости во всех отраслях нашей промышленности, во всех наших занятиях и привычках жизни" /там же/. Актуально с позиций настоящего времени звучит не только идея устойчивого развития, но и положения об изменении климата под влиянием человеческой деятельности. Как отмечает Марш, именно невежественное пренебрежение законами природы привело к истощению и опустыниванию некогда плодородных земель Северной Африки, Сирии, Месопотамии, Средиземноморья. В свете этих печальных уроков прошлого особую тревогу вызывает у Марша вырубка лесов в США, которая, по его мнению, достигла предельно допустимых размеров. "Человек слишком долго забывал, что земля дана ему для пользования ее плодами, а не для растраты ее и еще менее для безрассудного уничтожения ее производительности" /9, 38/.

Понадобились десятилетия, чтобы призыв Марша о сохранении природных ресурсов был воспринят американцами, и почти столетие для осознания предупреждения Марша об угрожающих последствиях антропогенных изменений на Земле. Вот как Г.Пинчот, первый руководитель лесной службы США, характеризовал настроения в американском обществе конца 19 века: "Когда начались "веселые девяностые", общим словом для обозначения наших лесов было "неистощимые". Потратить древесину впустую было достоинством, а не преступлением. Лесопромышленники... расценивали опустошение лесов как совершенно нормальное, а возобновление леса как заблуждение дураков... А что касается длительного урожая, подобная идея никогда не посещала их головы. О немногих друзьях, которые были у леса, говорили, если о них говорили вообще, как о непрактичных теоретиках, фанатиках или как о более или менее "больных на голову". То, что толковалось о защите леса, значило для среднего американца не более чем жужжание

москита и примерно так же раздражало" (цит. с сайта US Forest service).

Однако зарождение природоохранного движения в США определялось нематериальной ценностью дикой природы. В XIX столетии дикая природа начинает приобретать для американцев значение национального атрибута и предмета гражданской гордости /10/. Как отмечает американский историк Р.Нэш, после завоевания независимости "американцы хотели быть уникальными и достаточно ценными, чтобы превратиться из смущенных провинциалов в гордых и уверенных в себе граждан. ...по крайней мере, в одном американцы могли указать на неповторимую свою черту – дикую природу, не имевшую аналогов в Старом Свете" /10, 37/.

У первых европейских переселенцев, привыкших к преобразованным, тесно заселенным ландшафтам Старого Света, природа Северной Америки вызывала отторжение. Вот один из их отзывов, датируемый 1620 годом: "отвратительная, дикая природа, полная диких зверей и диких людей. Куда бы они [пуритане] ни обратили свой взор, не считая неба над головой, окружающее не несло им ни покоя, ни утешения" (цит. по /7, 96/). Отношение к дикой природе, как источнику опасности и нечистой силы, культивировалось в Северной Америке на протяжении долгого времени, и служило оправданием для масштабного уничтожения дикого мира /там же/. Импульс к изменению такого отношения был получен из Европы, в виде романтизма с его атакой на дымные города и тоской по жизни в гармонии с природой /10/. На фоне промышленно загрязненных районов и перенаселенных столиц сохранившиеся участки неосвоенной природы начинают восприниматься просвещенными европейцами как символ духовного освобождения и источник нравственного самосовершенствования. В среде состоятельных обывателей формируется мода на естественные ландшафты, на девственную природу. Если в Англии до XVIII столетия путешественникам, проезжающим в районе пика Дербишир, советовали задергивать шторы в экипажах (дабы избежать лицезрения уродливого и дикого пейзажа), то в XIX веке этот регион уже рекомендуется для

посещения как одно из живописнейших мест /4/.

В США дух и идеи романтизма подхватываются литераторами и философами. В 1836 г. в Бостоне основывается Трансцендентальный клуб, и тогда же выходит эссе Ральфа Эмерсона "Nature", которое стало манифестом нового философского и литературного течения – трансцендентализма. "Природа есть символ духа" – утверждал Эмерсон /13/. Неисчерпаемая духовная сила природы открывает человеку путь к нравственному очищению, к преодолению границ чувственного восприятия и постижению подлинных смыслов мироздания. Природа в прямом и символическом смыслах находится в оппозиции к городской жизни, где, по словам Эмерсона, "стяжательство в общественной и частной жизни создает атмосферу, в которой тяжело дышать" (цит. по /2, 217/). Поэтому в своем эссе "Прогулка" Генри Торо пишет: "Я бы хотел жить, имея с одной стороны деревню, а с другой дикую природу, и каждый раз удаляться в эту дикую природу" (цит. по /4, 15/). Еще ранее, в 1851г., одно из своих публичных выступлений Торо начал со слов: "В дикости находится сохранение мира" /10, 51/.

Благодаря Торо за понятием дикой природы (буквально "дикость" – "wilderness") закрепляется значение нравственной сущности, красоты и непорочности. Такое понимание нашло выражение и в движении за сохранение дикой природы. В 1872 г. в США создается Йеллоустоунский национальный парк – первый "общественный парк на благо и радость народа"/6/, а в 1890 г. охранный статус получает Йосемитская долина в Калифорнии. В 1892 году Джон Мюир, выдающийся активист американского заповедного дела, учреждает Сьерра Клуб – неправительственную организацию по защите дикой природы. Несколько позже с целью рационального управления природными ресурсами организуется государственная лесная служба под руководством Гиффорда Пинчота. Благодаря его активным действиям и поддержке президента Рузвельта – заядлого охотника, стремящегося сохранить охотничьи угодья, площадь

сохраняемых национальных лесов выросла в три раза с 1905 по 1910 гг.

Рассматривая такую форму охраны природы, как отведение участков под заповедники, французский исследователь Жак Дорст в своей работе 1965 г. отмечает, что это помогало частично сохранить природу, но не решало проблему. Более того, эта оформившаяся в конце XIX века концепция охраны природы базировалась на разделении земли на две части: малую "заповедную" и основную, отданную "на штурм и разграбление" /6/.

На примере природоохранного движения в США можно выделить два подхода к защите природы, различные по своим побуждениям и целям. С позиций одного из них природа воспринималась в качестве ресурса – в том числе, охотничьего и рекреационного, а основной целью охраны природы было рачительное использование ее ресурсов для максимального блага наибольшего количества людей в долговременной перспективе /14/. Такой позиции придерживались в США президент Теодор Рузвельт и первый главный лесничий Г.Пинчот. Отстаивая консервацию лесных участков, Пинчот использовал исключительно экономические аргументы и считал неразумным создание заповедников ради сохранения живописных пейзажей. Представителем другого направления был Дж.Мюир, вслед за трансценденталистами признающий духовную и божественную ценность дикой природы. Мюир отстаивал сакральное значение объектов дикой природы и полагал, что битва за дикую природу есть битва между добром и злом, в которой помогает сам Бог /3/.

Но было нечто, что объединяло всех пионеров природоохранного дела, независимо от того, какими соображениями они руководствовались – утилитаристскими или духовно-эстетическими. Как отмечает Родерик Нэш, сторонники охраны природы были выходцами из "цивилизационных островов" – освоенных в промышленном отношении территорий, где в результате человеческой деятельности дикая природа попросту исчезла, и часто – в короткие сроки /10/. Нэш отмечает "ироничность того факта, что цивилизационный процесс, ставящий под угрозу исчезновения дикую

природу, как раз и создает потребность в ней" /10, 173/. Нэш вводит термин "импорт природы" – для обозначения системы, при которой выходцы из стран, где дикая природа стала редкостью, удовлетворяют свою потребность в ней за счет регионов с еще сохранной дикой природой. Как потребители дикой природы, эти люди выступают за ее сохранение. Так, английский джентльмен-охотник Абель Чапмен совершал охотничьи туры по Норвегии и Испании, позже – переключился на сафари в Африке, а в 1899 г. издал книгу "О сафари" с отдельной главой о защите природы /там же/.

Превращение природы в модный товар – один из решающих факторов в развитии природоохранного движения. Поскольку природа оказывается ресурсом, сосредоточенным за пределами промышленно развитых стран, именно эти страны – "импортеры природы" – выступают лидерами мирового движения по охране природы. В 1890-е годы Великобритания становится инициатором охраны природы в Африке, и в 1900 г. семь европейских стран подписывают ряд статей о защите природы Африки. Начиная с 1898 г. в Африке создаются охотничьи заповедники и национальные парки /6/. Эти охраняемые территории сохраняли природу как престижный товар, предназначенный для состоятельных туристов. Исключением стал национальный парк Альберта в бельгийском Конго, организованный для охраны и изучения горилл.

С начала XIX века охрана природы выносится на повестку дня в большинстве промышленно развитых стран, включая Россию, и становится темой международного обсуждения. На Восьмом Международном зоологическом конгрессе 1910 г. в докладе П.Сазарина "Всемирная охрана природы" была поднята проблема масштабного истребления диких животных. Оживленная дискуссия вокруг этого доклада закончилась решением о необходимости объединить усилия ученых и правительств разных стран в деле защиты природы. В 1913 г. в Берне прошло первое Международное совещание по вопросам природы с участием представителей 17 стран.

"На первом Международном совещании по охране природы П.Саразин говорил о новой китобойной технике, с помощью которой вскоре будут полностью истреблены самые крупные животные за всю историю Земли...

Ученый специально отметил в своем докладе, что особенно губительным для целого ряда представителей животного мира является привлечение капиталов к эксплуатации природы и промыслу животных, образование акционерных компаний, которым надо заботиться о высоких доходах, какой бы ценой они ни добывались...

Сообщая русскому читателю о прошедшем совещании, русский ученый Г.А.Кожевников подвел итог: "...повсюду развивается движение в пользу охраны природы... Быстрый рост промышленной культуры не считается с интересами природы, и промышленная жажда человека совершает нередко безрассудные опустошения в ее богатствах. Задача охраны природы заключается в том, чтобы класть, где нужно, предел этому опустошению" /2, 315/. Позже, в 1928 г., профессор Кожевников заявил: "Охранять первобытную природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как на стоящие на втором плане, – вот основная идея охраны природы" (цит по /3, 105/). Близкие взгляды о священном праве всего природного на жизнь отстаивал А.П.Семенов-Тянь-Шанский /там же/.

Принятые на совещании решения о создании международной комиссии и пропаганде защиты природы так и не были реализованы из-за первой мировой войны. Позже, в период между двумя мировыми войнами, в ряде стран были созданы комитеты по международной защите природы, международный комитет по охране птиц, а в 1933 г. в Лондоне прошла конференция по защите африканской флоры и фауны, куда прибыли представители всех колониальных стран в Африке. Была подписана конвенция из 16 статей, в том числе о создании, наряду с открытыми для посещения национальными парками, строго охраняемых природных заказников, доступных только для специалистов. По замечанию Нэша, это означало признание самоценности дикой природы, а значит – отход от антропоцентризма, что было необычным для того времени /10/. Тем не менее, в качестве основного аргумента в пользу природоохранных действий называлось удовольствие, получаемое людьми.

После второй мировой войны организационное оформление

международного движения защиты природы происходит стремительными темпами. В 1946 и 1947 годах швейцарцы созывают конференции, благодаря которым в 1948 г. создается организация, известная сейчас как Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП). Согласно уставу, цель этого союза – "сбережение биотической среды всего мира". В качестве главной причины для создания союза была названа зависимость человечества от возобновляемых ресурсов – мотивировка антропоцентрическая и утилитаристская. Вместе с тем, в уставе отмечено, что "природная красота является одним из высших знаменателей духовной жизни" (цит. по /10, 183/). Там же говорится о ценности диких животных и природных мест, а помимо экономических причин охраны природы указывались "общественные, образовательные и культурные причины" /там же/.

Культурное, в частности эстетическое, значение природы стало решающим для ЮНЕСКО, и в 1962 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает "Рекомендации по охране красот природы, типичных ландшафтов и экосистем".

В 1961 г. в Швейцарии первый генеральный директор ЮНЕСКО сэръ Хаксли инициирует создание неправительственной организации Всемирный фонд дикой природы (WWF). Этому предшествовала его поездка в Восточную Африку в 1960 г. и написанные под ее впечатлением статьи о том, что бо́льшая часть дикой природы этого региона может исчезнуть в ближайшие 20 лет. Первые значительные пожертвования в фонд, как замечает Р.Нэш, поступали от тех, кто совершал охотничьи сафари в Африке и был обеспокоен уменьшением количества дичи /10/. В 1971 г. президент WWF принц Голландии Бернард обратился к тысяче самых влиятельных и известных людей мира с просьбой передать в управление фондом по \$10 тысяч. Собранные \$10 млн. составили основу трастового фонда, участие в котором стало знаком принадлежности к мировой элите.

В 1970-х годах проблема сохранения дикой природы начинает

рассматриваться в контексте глобальных экологических изменений, как важный компонент проблемы экологической безопасности. Эта тенденция отражается во Всемирной стратегии охраны природы, подготовленной МСОП (IUCN) при сотрудничестве и финансовой поддержке Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и WWF и опубликованной в 1980 г. /5/. Это первый документ, где формулируются задачи устойчивого развития: "Цель сохранения — в обеспечении способности Земли к устойчивому развитию и поддержании всего живого" /там же/. В процессе подготовки документа стало очевидным изменение отношения к охране природы. На смену чрезмерной уверенности в том, что природа может быть сохранена путем создания резерватов, пришло осознание глобального характера изменений и ограниченности возможностей такой стратегии /1/. Показательным в этом отношении является также изменение миссии WWF: от создания заповедников и спасения редких видов /6/ к предотвращению нарастающей деградации естественной среды планеты и достижению гармонии человека и природы.

Ценностные смыслы природы. Проведенный исторический обзор развития природоохранного движения показывает, что первые проявления экологического беспокойства, как реакции на негативные последствия индустриального развития, были связаны с осмыслением ценности природы. По мере промышленной разработки природных ресурсов, ведущей к разрушению естественных ландшафтов, истреблению целых видов животных и растений и загрязнению среды, природа становилась ценностью барьерного типа, привлекательность которой "пропорциональна величине препятствий, мешающих удовлетворению соответствующей потребности" /12, 6/.

Среди тех, кто первым отреагировал на экологические изменения, были романтически настроенные любители природы, ученые-натуралисты, дальновидные лесоводы, а также состязательно настроенные любители природы (любители спортивной охоты, рыбалки и приключений).

Сохранение природы стало для этих людей значимой инструментальной ценностью, или, в понимании Рокича, – тем образом действий, который является предпочтительным в различных ситуациях /17/. Смысл такого образа действий раскрывается в общем контексте жизнедеятельности и определяется терминальными ценностями – конечными жизненными целями и устремлениями. Как показывает анализ аргументации, используемой лидерами природоохранного движения, в качестве основных ценностных смыслов защиты природы выделялись следующие:

- духовно-нравственная ценность природы: природа – место нахождения Бога, трансцендентный идеал; природа раскрывает лучшее, что есть в человеке, позволяет ему обрести внутреннюю гармонию; природа есть безусловная ценность. Такое понимание природы в промышленной цивилизации было заложено представителями романтизма в искусстве, развито трансценденталистами и впервые реализовано в практике защиты природы Дж.Мюиром;
- ценностные смыслы безопасности: природа как уязвимая жизненная среда, от состояния которой зависит выживание людей. Одним из первых, кто акцентировал смыслы природы, как условия и индикатора экологической безопасности наций и человечества в целом, был Г.Марш, однако для того, чтобы эти смыслы реализовались в природоохранной деятельности, потребовалось почти столетие;
- долговременная экономическая ценность природы: природа – источник благосостояния для всех людей. В отличие от тех, кто хищнически истреблял природный мир, стремясь к личному обогащению, экономически ориентированные сторонники сохранения природы отстаивали принципы равных прав и социальной справедливости при пользовании общим природным ресурсом. Таким образом, экономические смыслы природы раскрываются как смыслы общественного достояния. Учитывая, что экономические ценности выражают мотивационную тенденцию самовозвышения, а социальные

ценности связаны с альтернативной тенденцией самопреодоления /16/, описанная выше смысловая установка изначально противоречива и непоследовательна. Идею долговременного и справедливого природопользования отстаивал Г.Пинчот в США; эта идея получила свое развитие в СССР, как отвечающая задачам социалистического строительства /15/. Еще один аспект экономических смыслов охраны дикой природы – "экспорт дикой природы", превращение ее в источник дохода;

- эстетическая и символическая ценность природы: определяется красотой природных ландшафтов, отдельных уголков природы, красотой растений и животных; природа как символ высших ценностей и идеалов. Обращение к эстетической и символической ценности было одним из способов отстоять трансцендентную, духовную ценность природы;
- научно-исследовательская ценность природы: охраняемые природные территории рассматриваются как полигон для научных исследований и/или как образовательные площадки. Научно-образовательные цели преследовались при создании одного из первых национальных парков США – Йосемити, для научных исследований был открыт национальный парк Альберта в Бельгийском Конго, особый акцент на научной ценности заповедников делался в СССР;
- рекреационная ценность природы: природа как место отдыха, как "игровая площадка" для спортивной охоты и рыбалки, возможность проверить себя в единоборстве с природой, освободиться от социального давления. Именно эти ценностные смыслы оказались решающими для охраны природы на африканском континенте в первой половине XX века. В последние десятилетия рекреационные смыслы воплощены в концепции экотуризма на территории национальных парков и заповедников. Становясь способом продвижения дикой природы как товара, рекреационные смыслы объединяются с экономическими смыслами природы. Неизбежное следствие такого симбиоза – освоение

дикой природы, развитие инфраструктуры для отдыха людей в ущерб дикой природе (/8/, /10/ и др.);

- участие в защите природы как подтверждение своего особого социального и финансового статуса: членство в элитных клубах (таких как "Трест 1001"), присвоение своего имени заповеднику, создание частных заповедников, и т.п. Парадокс такого покровительства природе состоит в том, что на финансирование охраны природы идут средства, получение которых связано с дальнейшей деградацией природного окружения.

Выводы. С первых шагов природоохранное движение было связано со смысловой оппозицией, выразившейся в противоположных ценностных ориентациях сторонников сохранения природы. Трансцендентные, духовные смыслы дикой природы, дополненные эстетическим и символическим ее значением, противопоставляются потребительским, товарным смыслам природных ресурсов. Рекреационные смыслы природы могут быть проявлением экономической ценности природы и служить психологической основой для импорта природы как модного товара. В данной статье не проводится сопоставление обозначенных закономерностей с результатами широко представленных в литературе эмпирических исследований ценностной сферы, поскольку это задача отдельной работы.

Фактором, определяющим осмысление природы как ценности индустриального общества, были антропогенные экологические изменения, несущие угрозы для самого общества. Однако общественное признание сохранения природы, как обязательного условия устойчивого развития, произошло значительно позже, когда негативные последствия промышленного роста проявились в форме системных экологических изменений.

Литература

1. Аллен Р. Как спасти Землю. (Всемирная стратегия охраны природы) – М.: Мысль, 1983. – 172 с.
2. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. – М.: Мысль, 1988. – 391 с.

3. Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. – 204 с.
4. Борейко В. Современная идея дикой природы. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. – 124 с.
5. Всемирная стратегия охраны природы. Сохранение жизненных ресурсов для устойчивого развития (извлечение). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=1326>
6. Дорст Ж. До того как умрет природа. – М.: Прогресс, 1968. – 416 с.
7. Дуглас У.О. Трехсотлетняя война. Хроника экологического бедствия. – М.: Прогресс, 1975. – 239 с.
8. Леопольд О. Календарь песчаного графства. – М.: Мир, 1983. – 243 с.
9. Марш Г. Человек и природа. О влиянии человека на изменение физико-географических условий природы. – С.-П., 1866. – 587 с.
10. Нэш Р. Дикая природа и американский разум. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. – 204 с.
11. Нэш Р. Права природы. История экологической этики. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. – 180 с.
12. Шакуров Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности. // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С.4-18
13. Эмерсон Р. Эссе. - М. : Художественная литература, 1986 . - 639 с.
14. Эренфелд Д. Природа и люди. – М.: Мир, 1973. – 253 с.
15. Яницкий О.Н. Эволюция экологической культуры в России в XX веке. // Человек и природа: история и современность. Под ред. Кульпина Э.С. Вып. XXIV. – Симферополь: «Аян», «Доля», 2004. – С. 178-185
16. Bilsky W., Schwartz S. S. Values and personality // European journal of personality. – 1994. – Vol.8. – P.163-181
17. Rokeach M. The Nature of Human Values. – N-Y.: The Free Press, 1973

Кряж І.В. ЦІННІСНІ СМИСЛИ ПРИРОДИ В КОНТЕКСТІ РОЗВИТКУ ПРИРОДООХОРОННОГО РУХУ

З позицій психології сталого розвитку розглядається історія руху за збереження природи, аналізуються ціннісні смисли охорони природи. Показано, що збереження природи є значимою інструментальною цінністю, смисл якої визначається термінальними цінностями: духовними, естетичними, економічними, науковими, рекреаційними, безпеки. Фактором, що визначає осмислення природи як цінності індустріального суспільства, є антропогенні екологічні зміни, які несуть загрозу самому суспільству.

Ключові слова: ціннісні смисли, збереження природи, природоохоронний рух

Kryazh I.V. THE NATURE AS VALUE IN A CONTEXT OF CONSERVATION MOVEMENT

From positions of conservation psychology movement for nature protection is considered, valuable meanings of wildlife management are analyzed. It is shown, that nature preservation is the instrumental value which meanings reveals in the general vital context and can be defined by various terminal values: spiritual, aesthetic, economic, scientific, recreational, safety. The factor defining the nature as value of an industrial society is the anthropogenic ecological changes bearing threats for the society.

Keywords: values of nature, wildlife management, history of nature's conservation